

Новые книги Нового Света

с Мариной Ефимовой

[277]

ИЛ 5/2018

RENE WEIS *The REAL TRAVIATA. The Song of Marie Duplessis*. — Oxford Press, 2016

Книга, о которой мы расскажем сегодня, — биография красавицы. Начинается биография, как положено, с детства, с жизни бедной французской девочки Альфонсины Плесси в Нормандии в 30-х годах XIX века. Тогдашнюю Нормандию — страну рыбаков и фермеров — автор биографии Рене Вэйс называет “болотами, в которых царствовали сифилис, нищета и грубые, жестокие нравы”, и отец Альфонсины был угрюмым воплощением этих нравов. Лет с десяти прелестная девочка стала, по выражению автора, “сексуальной игрушкой сезонных рабочих”. Когда Альфонсине исполнилось пятнадцать лет, она убежала из дома, и не куда-нибудь, а прямо в Париж. А когда ей было двадцать лет, она уже стала парижской достопримечательностью — королевой куртизанок по имени Мари Дюплесси; любовницей и музой Дюма-сына, Теофиля Готье и Франца Листа; хозяйкой изысканного салона, в котором частыми гостями были министры и даже члены королевской семьи. В возрасте двадцати трех лет Мари Дюплесси умерла от туберкулеза и через шесть

месяцев стала Маргаритой Готье — героиней романа Дюма-сына “Дама с камелиями”. А еще через шесть лет она стала Виолеттой Валери — героиней оперы Верди “Падшая” — именно так переводится на русский красивое слово “Травиата”.

Книга оксфордского профессора Рене Вэйса называется “Настоящая Травиата. Песня Мари Дюплесси”. Английский рецензент книги Мел Копер пишет в “International Theatre Reviews”:

Имя Мари Дюплесси (прототипа Маргариты Готье и Виолетты Валери) было, конечно, известно и раньше, но до недавнего времени не было известно, каким образом малограмотная девочка из Нормандии, пятнадцатилетняя швея в одном из парижских ателье, раздражавшая товарок своим нормандским диалектом, стала неотразимой и загадочной звездой парижского полусвета. Как убедительно доказал в своей книге профессор Вэйс, у Мари Дюплесси был свой Пигмалион (точнее, свой профессор Хиггинс). Им был герцог Чарльз де Морни — сводный брат Наполеона III. В Париже он стал первым покровителем пятнадцатилетней красавицы-провинциалки.

Совместно с радио “Свобода”.

Герцог де Морни, выудивший Альфонсину из “чрева Парижа”, поселил ее в уютной квартире и нанял толпу учителей, каждый из которых был лучшим в Париже знатоком своего предмета. Девочка оказалась талантливой ученицей:

За полтора года обучения Альфонсина-Мари не только избавилась от акцента и научилась прилично играть на фортепиано, но также прочла огромное количество книг и пристрастилась к опере. За несколько лет она собрала библиотеку, где на полках стояли Байрон, Шатобриан, Лафонтен, Ламартин, Мольер, Рабле, Руссо, Гюго и Вальтер Скотт. Мари Дюплесси обладала множеством врожденных достоинств (не говоря уж о красоте): необыкновенной памятью, отменным вкусом и редким остроумием. Ей было восемнадцать-девятнадцать лет, когда знакомства с ней уже добивались самые яркие мужчины Парижа. Миниатюрная, женственная, необычайно привлекательная, она, несмотря на свою насмешливость, вызывала в мужчинах неодолимое желание защищать ее и баловать.

В 1840-х годах тогдашние парижские “папарацци” охотились за ней так, как теперь охотятся только за принцессами и голливудскими звездами. При этом она умела хранить секреты, была мудра в отношениях с мужчинами и неизменно лояльна к ним. Большинство ее бывших возлюбленных оставались ее друзьями и покровителями.

Дюма-сын был не только любовником, но и поклонником Мари Дюплесси, и его роман

“Дама с камелиями” долго считался автобиографическим. Но биограф Рене Вэйс утверждает, что в этом романе история Мари Дюплесси представлена с абсолютной точностью, только прототипом Армана Дювала был не Дюма, а граф Эдуард де Перриго, с которым у Мари были долгие и сложные отношения:

Мари действительно уже больной вышла замуж за графа де Перриго (или готовилась к свадьбе). На ее похоронах он выглядел обезумевшим от горя. Ее смерть поразила многих. Поэт Теофиль Гюте написал некролог, каких не писали принцессам крови. Франц Лист, путешествовавший тогда по России, посвятил ей острую, вызывающе смелую музыкальную пьесу. В одном из писем своей тогдашней возлюбленной он написал: “Она умерла, и мистическая, старинная элегия звучит эхом в моем сердце — как память о ней”. Лист любил Мари Дюплесси со страстью, она тронула какую-то важную струну его артистической души. Он годами не мог простить себе, что не свозил ее в Константинополь, как обещал, хотя знал, что она мечтала об этом путешествии.

“Сейчас Мари Дюплесси почти забыта, — пишет рецензент книжного обозрения “Good Read”, — но долгие годы после ее смерти она была легендой Парижа. Композитора Джузеппе Верди особенно волновали истории ярких и талантливых людей, сией обстоятельств ставших изгоями (его собственная возлюбленная и будущая жена, Джозефина Степпони, была таким примером). Возможно, именно поэтому “Травиата” — одно из самых

душераздирающих музыкальных произведений, когда-либо созданных европейскими романтиками”.

Альфонсина Плесси обрела бессмертие. В опере “Травиата” ее партию пела Мария Каллас. В пьесе по роману “Дама с камелиями” ее играли лучшие драматические актрисы мира, включая Элеонору Дузе. По пьесе было поставлено больше двадцати фильмов в разных странах, в которых играли Сара Бернар, Алла Назимова, Грета Гарбо и Изабелла Хуперт. Биограф Вэйс считает, что Грета Гарбо в американском фильме 1936 года “Камилла” (режиссера Джорджа Кьюкора) лучше всех других сумела воспроизвести не-

повторимое обаяние оригинала.

Книга “Настоящая Травиата” написана оксфордским профессором и опубликована в издательстве Оксфордского университета. И каждый рецензент мимоходом оправдывает выбор сомнительной героини таким высоколобым издательством — оправдывает тем, что книга содержит огромное количество документов и результатов научных изысканий. Думаю, что Оксфорд не нуждается в оправданиях: Альфонсина Плесси (она же Мари Дюплесси) вне всякого сомнения была музой, а музы по праву входят в круг университетских интересов — даже если они обитают в домах терпимости.